

Нахождение в кабинете директора - одна из тех вещей, к которым все остальные относились с шоком и ужасом. Даже профессор Флитвик, кажется, был расстроен. Но Гарри не понимает. Находить полые места в камне для него естественно. И он также не понимает, почему их называют «тайными ходами». Гарри предложил рассказать о них профессорам, чтобы они перестали быть секретными. Но единственными, кто захотел слушать, были те два рыжеволосых Уизли из Гриффиндора.

«Я спрашивал о друзьях-людях, Гарри».

«О, простите, сэр. Вы не сказали. Ну, есть Фред и Джордж Уизли из Гриффиндора, и профессор Флитвик. Я также думаю, что с Седриком Диггори очень легко разговаривать. Он много спрашивает о том, как звучит его метла, когда он на ней едет. Я смог сказать ему, что некоторые щетинки вот-вот отломятся! Он поблагодарил меня и сказал, что будет лучше о ней заботиться».

«Если бы ты рос со своими родственниками, Гарри, то у тебя была бы нормальная жизнь, когда ты приехал сюда».

«Как сон в шкафу может сделать меня нормальным, сэр?»

Профессор Дамблдор пристально смотрит на него. Похоже, он не знает, что сказать.

«Они называли меня уродом и никогда не рассказывали мне о магии», - говорит Гарри профессору Дамблдору, качая головой. Он думает, что бедный профессор Дамблдор не может быть таким умным, хотя брат Фреда и Джорджа Перси всегда говорит, что он гений. Ну, Перси тоже не так уж умен. «Мой народ всегда рассказывал мне о магии и о том, что я человек, и заставлял меня практиковаться в английском и волшебной магии. Это гораздо лучше, чем мои родственники».

«Ты - ты Мальчик-Который-Выжил, Гарри».

«Да, сэр, это я. В Царстве Песни мне жилось гораздо лучше, чем с моими родственниками». Гарри уже давно не вспоминал о Дурслях. Теперь он жалеет их. Они никогда не услышат, как говорит река, не увидят, как перед ними танцует расплавленное золото, и не поспорят с Зубоскалом о делах на латыни. Это такая грустная, ограниченная жизнь.

«Это значит, что ты должен встретиться лицом к лицу с Волан-де-Мортом».

«О, он. Он вроде как пустая трата места, не так ли? В любом случае, большинство моих людей так не считают. Блэкиз считает, что это как-то связано с моим шрамом, но она исцелила частичку души в моем шраме, так что это больше не может быть связано с этим».

Профессор Дамблдор тяжело опускается на ступеньки.

«Твой шрам все еще виден», - шепчет он, когда проходит несколько минут и Гарри пишет еще несколько строк в эссе по Астрономии.

«ДА, Блэки сказали, что он слишком долго был там, чтобы что-то сделать», - рассеянно говорит Гарри, листая книгу в поисках нужного факта. Честно говоря, он хотел бы, чтобы книги имели свой собственный голос, а не голос кожи, сухожилий и бумаги, из которых они сделаны. Так было бы проще спрашивать у них, где прячутся факты. «Но она избавилась от частички души». Он с надеждой смотрит вверх. «Сэр, вы знаете, почему кольца Юпитера так важны?»

«Я думаю, - медленно произносит профессор Дамблдор, - на этот вопрос вы должны ответить сами». Он встает еще медленнее. Гарри надеется, что он не сломал бедро или что-то в этом роде. Зубоскал всегда недоволен Грейвенвордом, когда с ним такое случается. «Знаешь, Гарри, Волан-де-Морт все еще может прийти за тобой».

«Я отрублю ему голову, когда он попытается».

Профессор Дамблдор выглядит так, будто хочет снова сесть. «Что?»

Гарри достает нож, который дал ему Рипкло. «Я могу очень быстро разрезать кожу», - объясняет он. «Я могу отрезать ему голову».

«Это... это не так просто, Гарри».

«Все может быть», - говорит Гарри и убирает нож. «Если ты только позволишь».

Есть и другие разговоры, и приключения. Гарри подружился с раковинами в туалетах мальчиков, и они рассказали об этом остальным, так что, когда в школу забредает Тролль и заходит в туалет для девочек, Гарри просто просит раковины включиться все разом. Вода выплескивается наружу, тролль попадает ей в глаза и уносится прочь, чтобы профессора могли им заняться.

Гарри находит в своем Доме партнеров по учебе, которые не возражают против того, что он постоянно напевает себе под нос. Некоторые из них даже хотят выучить Гоббледук и научиться разговаривать с предметами. Гарри с радостью делится с ними тем, что не выдает секретов Царства Песни или ремесла и ковки, и улыбается, когда слышит, как Терри Бут просит включить душ, а Майкл Кóрнер дуется из-за того, что камень обидел его. (Гарри пытался объяснить Майклу, что никогда нельзя оскорблять слюдяные чешуйки камня. Это просто не принято).

Несколько Слизеринов пытаются оскорбить его, но останавливаются, когда пол под их ногами постоянно прогибается, а их собственные книги отказываются открываться.

В общем, Гарри вписывается в мир волшебников лучше, чем он думал. Но он все равно

счастлив, когда наступают рождественские каникулы и он может вернуться в Лондон, пройти через парадные офисы Гринготтса, которые служат лишь для показухи, и снова спуститься во тьму.

Зубоскал встречает его вызовом, чтобы доказать, что он не растерял все свои кузнечные навыки, и Гарри проводит свою первую ночь, выбивая все вмятины на нагруднике, который какой-то идиот-великан надел против дракона.

Потом он сидит на берегу темной реки и рассказывает о Хогвартсе Горгеслиттеру, Рипклоу, Грейвенсворду и своим юным друзьям-гоблинам, слушает песни, непрерывно звучащие на заднем плане.

Этой ночью он засыпает в своем маленьком спальном помещении, а наутро отправляется бегать по туннелям. Под его ногами камень напевает сказки, древние как сама планета. Гарри чувствует тяжесть своей палочки в кармане, ее мягкое любопытство к Царству Песни и улыбается.

Он может жить в двух мирах, и тот, кто говорит, что не может, лжёт. Но Царство Песни всегда будет его домом.

<http://tl.rulate.ru/book/119326/4891683>